

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2023-3-104-114>

Гностический взгляд на этику светского права и догматику религиозного закона

А. В. Серегин

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
115054, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Seregin.AV@rea.ru

Gnostic View on the Ethics of Secular Law and the Dogmatics of Religious Law

A. V. Seregin

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Civil Legal Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 115054, Russian Federation.
E-mail: Seregin.AV@rea.ru

Аннотация

В статье анализируются особенности гностического отношения к этике светского права и догматике религиозного закона. Автор исходит из того, что основы юридического регулирования отношений между людьми базируются на фундаментальных понятиях о добре и зле, которые, как правило, объясняются религиозными учениями, волевыми постановлениями публичной власти, философскими трактатами и т. д. В работе доказывается, что все религии обладают относительным, а не абсолютным знанием, т. е. они ложны – так же, как и концептуальные догмы политических учреждений или авторитетных личностей – пророков, хотя в них и содержатся крупинцы настоящей мудрости. Исходя из дуализма социальной жизни и субъективного взгляда на окружающую человека реальность со стороны любого индивида, предлагается минимизировать частные заблуждения путем органического объединения достижений гуманитарной науки (философии и юриспруденции) и эмпирических знаний, накопленных человечеством. Кроме того, в работе изучается опыт масонского братства по согласованию нравственности и правовых моделей поведения сквозь призму ландмарок – универсальных этико-правовых правил поведения «вольных каменщиков», напоминающих по своей структуре сакральные мононормы древнеиндийских *дхармашастр*. В конце статьи в качестве вывода предлагается оригинальный авторский перечень из шестнадцати духовно-нравственных императивов (базовых ценностных идей) современного гностического правопонимания.

Ключевые слова: гностицизм, софиномия, ландмарки, правопонимание, правосознание, духовно-нравственные императивы, заповеди, церковь, Абсолют, Бог, вера, христианство, иудаизм, джайнизм, зороастризм, индуизм, дхарма.

Abstract

The article analyzes the features of the gnostic attitude to the ethics of secular law and the dogmatics of religious law. The author proceeds from the fact that the foundations of legal regulation of relations between people are based on fundamental concepts of the good and the evil, which, as a rule, are explained by religious teachings, volitional decisions of public authorities, philosophical treatises, etc. The paper proves that all religions have relative, not absolute knowledge, i. e. they are false, as well as the conceptual dogmas of political institutions or individual prophets, although they contain pearls of real wisdom. Based on the dualism of social life and any person's subjective view of the reality, it is proposed to minimize private misconceptions by way of combining organically the achievements of humanities (philosophy and jurisprudence) and empirical knowledge accumulated by the mankind. In addition, the work examines the experience of the Masonic brotherhood in coordinating morality and legal models of behavior through the prism of landmarks – "freemasons" universal ethical and legal rules of behavior structurally resembling the sacred mononorms of the ancient Indian

dharmashastras. At the end of the article, the original author's list of sixteen spiritual and moral initiatives (basic value ideas) of modern Gnostic legal understanding is proposed as a conclusion.

Keywords: gnosticism, sophinomy, landmarks, legal understanding, legal awareness, spiritual and moral imperatives, commandments, church, Absolute, God, faith, Christianity, Judaism, Jainism, Zoroastrianism, Hinduism, dharma.

...Народ Мой глуп, не знает Меня:
неразумные они дети, и нет у них смысла;
они умны на зло, но добра делать
не умеют.
Иеремия 4:22
Горе вам, законникам, что взяли ключ
разумения:
сами не вошли, и входящим
воспрепятствовали.
Евангелие от Луки 11:52

Гностическая этика права связана с тайным учением о моральных принципах правопонимания.

Основы нравственности, т.е. знания о добре и зле, коренятся в сакральных концепциях, являющихся базой для веры, религии, церкви и юридического закона [4. – С. 39].

Сила трансцендентального объяснения действительности, осознаваемой личностью, заключается в особенностях когнитивно-психологического преодоления человеческих фобий.

С момента первого творческого озарения, как только представители кроманьонцев получили тайное знание о неизбежности физической смерти, их дух, душа и разум восстали против признания временных рамок собственного бытия, поскольку биологический конец ставил жирную точку в определении смысла эволюционного совершенствования антропной цивилизации. Пессимистические строчки Екклесиаста о том, что *«Все идет в одно место: все произошло из праха и все возвратится в прах»* (Екклесиаст 3: 20), не могут зажечь искры пламени, дарующие надежды на блистательное и лучшее будущее мира духовно-нравственного гуманизма, законности и справедливости.

Религия приходит на помощь тленному телу, предлагая бессмертной душе и божественному духу вечную жизнь в мире ином, неведомом материальному восприятию [4. – С. 19, 34].

Жрецы, маги, священники, брахманы и иные хранители культов по разному описывают загробное существование: например, в регионах, где распространен шаманизм, верят, что ушедшие в мир иной предки продолжают вести такую

же жизнь, как и в мире живых, о чем говорят погребальные обычаи; авраамические теологи, как правило, описывают ад и рай (в первый попадают грешники, где они терпят страшные муки, а во-второй – праведники, получающие вечное блаженство и вознаграждение за соблюдение божественных заповедей на земле) и т. д. Так из сакрального закона рождается юридическое право.

В древнеегипетской *«Исповеди отрицания»*, произносимой усопшим перед судом богов, человеческая душа оправдывала себя, сообщая, что она не делала людям зла, не была жестока к родным, не заменяла правду на кривду, не посещала злых, не совершала преступлений, не ставляла своих слуг работать сверх меры, не интриговала ради тщеславия, не бранила своих подчиненных, не святотатствовала, всегда подавала милостыню бедным, не делала богопротивных дел, не разрешала хозяину бить своих слуг, не являлась причиной голода и страданий других людей, а также причиной слез своих братьев, не убивала и не приказывала убивать, не была причиной болезней, не воровала из храмов, не похищала хлеб богов и другие жертвоприношения, не присваивала чужое имущество несправедливым путем, не мошенничала, надавливая на каромысла весов, не лишала молока младенцев, не вводила чужой скот и т. д.¹

В современном иудаизме насчитывается как минимум 613 заповедей (ивр. תרי"ג מצוות, *тарьяг мицвот*) [26] – сакрально-юридических правил поведения, выражающих волю тетраграмматона.

Спекулируя на невежестве толпы, жрецы внушали людям: неправильно провести похоронный обряд – значит обречь себя на вечное проклятие. Поэтому **ритуальное право** повсеместно монополизировалось духовенством, будь то шаманы, гаруспики, друиды, священники, муфтии и иные представители духовного сословия.

Для индуистов, например, важно предать труп огню; для зороастрийца – не осквернять ни зем-

¹ Суверов Е. В. Государство и право Древнего Египта : учебное пособие. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2005. – С. 148.

лю, ни огонь бездыханным телом, которое считается нечистым; для иудея, христианина и мусульманина – захоронить мертвое тело в земле в соответствии с особым религиозным ритуалом и т. д. [6; 25].

Кроме смерти, любая религия берет под контроль новорожденных адептов, посвящая их в таинства своего учения путем крещения, обрезания и иных инициаций. Да и какой родитель допустит, чтобы его «кровиночка» была лишена «Царствия небесного».

Религия обязательно контролирует сексуальное поведение людей, ставя под контроль половые инстинкты. Теологические доктрины описывают брачно-семейные правила, в которых допускаются те или иные формы брака, варианты, при которых женщина становится доступной мужчине, а дети признаются законнорожденными.

Модели семейных отношений в различных богословских традициях весьма разнообразны. Так, христианство выступает за моногамные отношения и нерасторжимость брачных уз; ислам, индуизм, а также многочисленные языческие культы допускают *полигинийные* отношения, с возможностью упрощенного развода для мужчины; тибетцы, исповедующие буддизм, заключают *полиандрийные* семейные союзы и т. д.

Религии обязательно устанавливают гастрономические запреты: в **индуизме** запрещено употреблять говядину; в **джайнизме** разрешается вкушать только особую вегетарианскую пищу, не причиняющую вреда растениям и животным (например, нельзя есть корнеплоды, пить молоко, получаемое путем совершения насилия над коровами, запрещено лакомиться медом, ибо его добыча связана с воровством у пчел); в **иудаизме** *некашерным (нечистым)*, например, считается мясо свиньи, верблюда, дамана, зайца и кролика; *мусульмане* кроме свинины не могут употреблять алкоголь, **христиане** не должны вкушать *удавленину* и жертвенную пищу, посвященную иным богам и т. д. [33].

В целом на первоначальных стадиях социогенеза религия играет положительную роль, формируя культуру, законность, гуманизируя человеческие отношения. Даже атеисты и агностики создают себе суррогатную «светскую религию», проповедуя веру в партию и правительство (например, в КПСС, КПК и т. д.), непогрешимых земных вождей (достаточно вспомнить К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, И. В. Сталина, Мао

Цзэдуна, Ф. Кастро, М. Каддафи, С. А. Ниязова и др.) и новые «сакральные тексты», такие как «Манифест коммунистической партии» [20], «Эволюция семьи, частной собственности и государства» [40], «Государство и революция» [16], «Марксизм и национальный вопрос» [34], «Экономические проблемы социализма в СССР» [35], «Зеленая книга» [10], «Рухнама» [29] и т. д. И религиозно настроенные, и неверующие люди поклоняются мощам в мавзолеях и хоронят с особыми секулярными почестями своих соратников. По аналогии с декалогом они утверждают собственные заповеди для жизни: например, в Советском Союзе это был «Моральный кодекс строителя коммунизма» [22], а в современном Китае составлен список восьми добродетелей и пороков, официально именуемый «Социалистические понятия о чести и бесчестье».

Что касается «благородных дикарей», то они существуют лишь в теоретических фантазиях Ж.-Ж. Руссо [28. – С. 4–5], в действительности же их общественное устройство далеко от идиллических представлений. Так, в среднем течении р. Амазонки живет первобытное племя *пираха*, которое не знает ни вождей, ни совета старейшин; среди его членов царят весьма свободные сексуальные отношения, допускающие инцест и педофилию; эти люди живут без религии, повинаясь «закону джунглей», не приходят на помощь роженицам, умирающим в муках оттого, что их плод имеет неправильное предлежание, при этом они избавят больного ребенка от мучений, отравив его, если считают, что он слишком слабый для жизни в этом мире [39. – С. 100–128]. Общество дикой непосредственности, приближенное к природе, вовсе не похоже на библейский Эдем, в котором царит вечное счастье и блаженство.

К сожалению, теологические учения постепенно накапливают доктринальные заблуждения, которые перерождаются в свою противоположность, становясь препятствием на пути духовно-нравственного развития общества. Например, в авраамических религиях женщина считается порочным существом, допускается насилие в отношении неверных, применение членовредительных наказаний (отрубание конечностей), отрицается свобода совести и т. д. Выдающийся лидер реформации Мартин Лютер (1483–1546), бросивший вызов таким порокам католической церкви, как индульгенции, симония, идолопоклонство, разврат, сребролюбие и т. д., не смог удержаться от соблазна на запрет инакомыслия, предлагая

уничтожить в университетах Европы такие гениальные работы Аристотеля, как «*Physica*», «*Metaphysica*», «*De anima*», «*Ethica Nicomachea*», последнюю из которых считал «гнуснейшей», ибо она противоречила христианскому учению о душе и спасении [18. – С. 73]. В качестве исключения студенты могли изучать по *Стагириту* лишь искусство риторики и логики.

Чтобы не абсолютизировать субъективные заблуждения, гностическое мировоззрение не отождествляет понятия веры, религии и церкви.

Вера – это внутренние представления и переживания самого субъекта о трансцендентальном порядке мироздания. У веры нет догм, ибо *Абсолют* не нуждается в человеческих взятках в виде храмов, свечей, жертвенных животных, постов, индульгенций и т. д. В храме человеческой души может гореть лишь огонь мудрости, любви, жажды познания истины, тайны мироздания, благомыслия, благословия и благодеяния.

Религия – это догматическое учение соответствующего сакрального культа, в котором формальные начала ритуала доминируют над содержательными смыслами. По этой причине любая религия ложна. Религиозный человек, как правило, считает истиной опыт переживания других людей – обожествленных либо признанных святыми или пророками, которых он не знал и не видел, но считает их мировоззрение эталонным.

Церковь – это союз клириков и мирян, т. е. жречества и рядовых правоверных, для служения соответствующим божественным силам путем отправления религиозного культа.

Бог, вера, религия и церковь не являются синонимами. Люди имеют весьма ошибочное представление о трансцендентальных силах и началах, а свои заблуждения оформляют в ортодоксальные религиозные концепции, одобряемые церковными организациями, в то время как истинная вера сокрыта в гностическом знании, объединяющем рациональный и иррациональный опыт миропонимания (науку и философию).

Вместе с тем, как только религия объединяется с государственной властью, ее метафизическая основа материализуется, т. е. огрубевает, подчиняясь целям и задачам политической целесообразности и искажая идеи мудрозакония (*софиномии*) [31], справедливого правосудия, гуманного управления и милосердного правоприменения.

Дуализм социальной жизни постепенно привел к подчинению духовно-нравственных ценно-

стей корыстно-экономическим концепциям (либерализм и марксизм) и идеям властолюбия (макиавеллизм, ницшеанство, нацизм и фашизм); в христианско-гностической терминологии такая реальность объясняется тем, что «*князь мира сего*» (*Евангелие от Иоанна 14:30*) господствует над миром с помощью денег, власти и страстей.

Юристы современности, как в англосаксонской, так и в романо-германской правовой системе, возвышаясь над людьми благодаря управлению человеческими пороками, перестали быть жрецами истины (служителями справедливости). Правоохранители срослись с преступным миром; правозащитники, особенно адвокаты, стали защищать клиентов преимущественно за высокую денежную плату и т. д. Каковы возможности у обвиняемого быть защищенным в суде, пользуясь услугами известного, но «дорогого» адвоката по сравнению с начинающим или бесплатным защитником? Практически у бессребреников шансы стремятся к нулю. В эпоху заката величия Римской Империи Аврелий Августин (354–430), став христианином, в знаменитой работе «Исповедь» раскаялся в своей юридической практике, которая, по его словам, являлась «*победоносной болтливостью*» [1. – С. 87], а не служением истине. «*Я предпочитал ... иметь хороших учеников, в том значении слова, – писал он, – в котором к ним прилагается “хороший”, и бесхитростно учил их хитростям не затем, чтобы они губили невиновного, но чтобы порой вызволяли виновного. Боже, Ты видел издали, что я едва держался на ногах на этой скользкой дороге, и в клубах дыма чуть мерцала честность моя, с которой, во время учительства своего, обучал я любящих суету и ищущих облака, я, сам их союзник и товарищ*» [1. – С. 87–88].

Разве современная юриспруденция избавлена от «лицемерия зверя»?

Нельзя игнорировать тот факт, что ни полиция, ни прокуратура не заинтересованы в устранении преступности, ибо это приведет к сокращению штатов в структурах, которые должны стоять на защите общественного правопорядка; адвокаты процветают в условиях расцвета аморального и безнравственного поведения людей, свободно расторгающих семейные союзы, совершающих адюльтер, легко нарушающих условия договоров, применяющих методы недобросовестной конкуренции и т. д.

Как правило, для слабых духом людей действует закономерность: кто с чем борется, тот тем и заражается.

В данной связи вполне уместно вспомнить слова Ф. Ницше: «Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем. И если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя» [23. – С. 91].

Сила «бездны» определяется ее способностью генерировать ложные или противоречивые цели, принципы и заповеди, которые девальвируют этический потенциал как *jus divinum* (божественного права), так и позитивного закона.

Христиане, например, получили от Иисуса «заповеди блаженства» (Евангелие от Матфея 20:25), предлагающие при ударе по щеке предоставлять другую, отдавать последнюю рубашку своему соседу и не судиться в судах между собой, при этом в правовых системах своих государств они установили вполне языческие, во многом древнеримские институты самообороны, взыскания убытков и неустойки, неприкосновенности частной собственности и т. д.

Парадокс состоит в том, что фактически позитивное право, т. е. право политическое, в качестве формы легализованного государственного порядка противостоит принципу справедливости, ибо справедливость во многом требует разрушить несправедливый правопорядок. Вследствие этого человеческие цивилизации сотрясаются революциями, мятежами, переворотами и войнами [27. – С. 115]. Здоровое правосознание, т. е. правовое чувство борца за право, основано на понимании собственного (субъективного) права [27. – С. 118]. В этом и состоит антиномия «Закона и Благодати», ибо девиз свободного человека гласит: **кто не борется за свои права, тот их недостоин!** «С принятием христианства, – пишет Г. Радбрух, – трещина пролегла через нравственный мир и нравственную жизнь каждого индивида: рядом с ... христианской совестью нераздельно стоит дохристианское правовое чувство. Мы – набожные христиане и одновременно убежденные дуэлянты, или в одинаковой мере верим в бога любви и право войны» [27. – С. 119].

Борьба с духовным невежеством в сфере правоотношений материального мира без учета трансцендентальных основ человеческого самосознания обречена на провал.

Публичная власть нуждается в стабильности и безопасности, а народ – в справедливости, так

как без справедливости ценность права обнуляется.

Кроме того, у права нет юридических целей, телеологически право отражает социальные, политические, экономические, культурные, религиозные и духовно-нравственные интересы.

Б. А. Кистяковский, пытаясь понять тайную сущность юридической материи, пришел к выводу, что «правовую реальность следует поставить приблизительно посередине между реальностью произведений скульптуры и живописи, с одной стороны, и произведением литературы и музыки – с другой. Но все-таки, – утверждал он, – ее придется признать немного более близкой к реальности первого вида культурных благ, чем второго ...» [11. – С. 336].

Не вдаваясь в дискуссию по поводу живописной и скульптурной ценности законотворческой деятельности, стоит признать, что право может одухотворяться, превращаясь в шедевры литературного искусства. Например, *Коран* [13], содержащий около пятисот юридических предписаний, и «Введение» в *Саксонское зеркало* (XIII в.)¹ написаны в стихотворной форме. Как известно, *вириши* тяжело изменять и легко запоминать, в отличие от прозы, но ни рифмованный, ни прозаический закон не гарантируют справедливость права.

Более того, представления о моральности права [2. – С. 64] меняются с развитием цивилизации, которая может эволюционировать по пути гуманизации общества или инволюционировать в направлении варваризации и одичания социума.

Не стоит забывать, что общественная мораль и государственный закон могут быть памятниками невежества, несправедливости, жестокости и духовно-нравственного падения. Например, законы Хаммурапи (XVIII в. до н.э.)², Каролина 1532 г.³ или Соборное уложение 1649 г.⁴ являют-

¹ См.: Саксонское зеркало / отв. ред. В. М. Корецкий. – М.: Наука, 1985. – С. 12–15.

² См.: Законы Хаммурапи / Б. А. Тураев. – М., Берлин: Директ-Медиа, 2018. – С. 50–94.

³ См.: Каролина: уголовно-судебное уложение Карла V / пер., предисл., примеч. засл. деят. науки Каз. ССР проф. С. Я. Булатова; отв. ред. д-р юрид. наук С. З. Зиманов. – Алма-Ата: Наука, 1967.

⁴ См.: Соборное уложение 1649 г. // Собрание памятников древнеславянского права: учебное пособие. В 4 т. – Т. I: Юридические источники Древней Руси и Московского царства (X–XVII вв.). – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2014.

ся катехизисами жестокости человека по отношению к другому человеку, доходящими до уровня легализованного садизма. Вавилоно-халдейское право в качестве многочисленных разновидностей смертной казни знало сожжение, утопление, сажание на кол (ст. 1–34, 130, 153, 210, 229–230 законов Хаммурапи) и иные прелести месопотамской пенитенциарной системы, весьма изобретательной в подходе к членовредительным наказаниям, таким как отрубание руки, отрезание пальцев, языка и вырывание глаз (ст. 192–197, 218, 226, 253 законов Хаммурапи). В истории права Священной Римской империи германской нации особое место занимает Каролина 1532 г., каравшая практически любое инакомыслие [19. – С. 52–74]: мужчин, как правило четвертовали, женщин из соображений «гуманизма» топили (ст. CXXIV Каролины 1532 г.); соблюдая принцип гендерного равенства перед законом и судом, за бунт лицам обоих полов отсекали голову (ст. CXXVII Каролины 1532 г.). В Соборном уложении 1649 г. царя Алексея Михайловича Романова («Тишайшего государя Всея Руси») за богохульство отправляли на костер (ст. 1, гл. I), за фальшивомонетничество заливали в горло расплавленный металл (ст. 1, гл. V), а отравительниц мужей, со всей христианской набожностью, любовью и милосердием, закапывали живьем в землю (ст. 14, гл. XXII), дабы другим неповадно было. Нормы шариата, в качестве права правоверных мусульман установленные пророком Мухаммедом в эпоху темного средневековья, и в XXI столетии предписывают прелюбодеев, состоящих в браке, забивать камнями, а лиц, не создавших семью, но вступающих в сексуальные отношения вне религиозного благословения, подвергать наказанию в сто ударов палками [33. – С. 813], что на практике является верной смертью.

А. Б. Франк предостерегает общество от господства морали над правом, полагая, что это свойственно исключительно тоталитарной политике [39. – С. 9]. Но страх перед моралью ничем не отличается от страха перед правом, так как эта фобия свойственна тем, кто не способен определять меру должного поведения в первую очередь к самому себе. Говоря проще, невежество боится и не понимает ценность индивидуального самосовершенствования посредством «монолитных» духовно-нравственных правил поведения, одновременно являющихся законным правом и нравственным долгом, – т. е. того, что

индусы именуют словом *дхарма* (санскр. *धर्म*), практически непереводаемым на другие языки. В законах Ману категория *дхарма* имеет более двух десятков значений – благочестивая цель, образ действий, религиозная цель, исполнение обязанностей, возложенное дело, справедливость, религиозный обряд, обычай, нравственные убеждения, правосудие, право, форма брака, достойное наград деяние, духовная заслуга, законоположения, правила, главнейший закон, писанный закон, священный закон, обязанность, заслуга, правда, добродетель, достоинство и т. д.¹ Сила *дхармы* была такова, что в условиях древнеиндийской цивилизации она являлась фактором, реально ограничивающим самовластие правителей [15].

В европейской традиции к понятию *дхармы* приближается термин *номоканон* (греч. *Νομοκανών*, от *νόμος* – порядок, закон и *κανών* – правило, отвес, эталон, линейка), что в переводе на церковно-славянский язык означает «*законоправило*». Так же назывался единый для православных славянских государств церковно-гражданский источник права, составленный Саввой Сербским в конце XII – начале XIII в., известный в древнерусской традиции как «*Кормчая книга*» [7. – С. 63–64].

На личность в государстве постоянно давят пресс закона и плита морального одобрения обществом, при этом векторы данных регуляторов не всегда действуют в одном направлении [32].

Итак, раздвоение личности в медицине именуется шизофренией, а раздвоение правового и религиозного сознания или, если хотите, светского и сакрального правопонимания считается формой одобряемого морального лицемерия.

По существу, это стратегия социального выживания при помощи лжи, обмана, двурушничества и беспринципности, что является дорогой к господству «*волчьих*» (криминальных) понятий, а не правовых норм. Ветхозаветный пророк *Иезекииль* очень точно охарактеризовал аналогичное падение общества древнего Израиля следующими словами: «*Священники ... нарушают закон Мой и оскверняют святыни Мои, не отделяют святого от несвятого и не указывают различия между чистым и нечистым, и от суббот*

¹ Законы Ману / пер. Г. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. Ф. Ильиным. – М. : Изд-во восточной литературы, 1960. – С. 10.

Моих они закрыли глаза свои, и Я унижен у них. Князья ... как волки, похищающие добычу; проливают кровь, губят души, чтобы приобрести корысть. А пророки ... все замазывают грязью, видят пустое и предсказывают им ложное, говоря: "так говорит Господь Бог", тогда как не говорил Господь. А в народе угнетают друг друга, грабят и притесняют бедного и нищего, и пришельца угнетают несправедливо. Искал Я у них человека, который поставил бы стену и стал бы предо Мною в проломе за сию землю, чтобы Я не погубил ее, но не нашел. Итак, изолью на них негодование Мое, огнем ярости Моей истреблю их, поведение их обращу им на голову, говорит Господь Бог» (Иезекииль 22: 26–31).

Для согласования в рамках гностического правопонимания зова совести, требований справедливости, религиозной доктрины и позитивного закона у масонов были выработаны *ландмарки* – универсальные модели поведения, являющиеся константами этико-юридических правил, которым неукоснительно следуют «братья» в ложах и общественной жизни [28. – С. 145].

Роско Паунд выделяет семь основных *ландмарок*:

- 1) вера в Бога;
- 2) вера в бессмертие души и сохранение личности после телесной смерти;
- 3) использование «Книги Закона» в качестве убранства всякой ложи;
- 4) посвящение в легенду третьего градуса (т. е. степени мастера);
- 5) тайный характер получаемых знаний;
- 6) символизм кодируемой информации;
- 7) свободное состояние мужчины (*status libertatis*), вступившего в «братство вольных каменщиков» [28. – С. 158].

Специальными *ландмарками* организационного характера дополнительно могут считаться два правила: первое – допускающее управление ложей *Мастером* и *Стражами*, а второе – право любого масона посещать собрания Ордена.

С этико-правовой точки зрения интересно проанализировать смысловое содержание семи основных *ландмарок*.

Вера в существование *Абсолюта*, в котором заключается великая тайна разумного генезиса *Вселенной*, имеющей аксиологические начала духовно-нравственного целеполагания, направленного на созидание человеком незаконченного акта творения совместно с высшей трансцен-

дентальной сущностью, предоставляет возможность ***homo sapiens*** возвысится над звериными чертами своей натуры, став сакральным соратником *Великого Архитектора* мироздания. Разумность и персонифицированность Вселенной дает надежду на справедливость, которая концептуально формулируется в праве.

Идея всеблаготворного источника жизни по своей природе антитоталитарна, так как она запрещает обожествлять государственную власть и превращать в кумиров ее носителей: царей, королей, императоров, президентов, фюреров, генеральных секретарей и прочих правителей. Ибо не зря сказано: «Не сотвори себе кумира и всякого подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу, и елика в водах под землею: да не поклонишися им, ни послужиши им» (Исх. 20:4). В противном случае невежды делают себя рабами всемогущего «*Левиафана*» – «*смертного бога*», символически обозначающего у Т. Гоббса социальный институт государства (*civitas*) [5. – С. 173].

Одухотворение личности невозможно без признания вечного энергетического движения души в направлении Абсолюта путем самопостижения духовно-нравственных законов вселенского бытия разумных сущностей. Человеку трудно постичь трансцендентальную вечность, ибо зачастую антропный дух порабощается материальной плотью. Но даже в этом случае нетленная сила вневременного свойства проявляется в господстве идей предков над мыслями и поступками их потомков. Поэтому учения о праве, правде и справедливости различных эпох живы – так же, как живы и их авторы в своих трудах (такие как Лао-цзы [14], Цицерон [38], Гай [8], Исидор Севильский [9; 19] и др.).

Исходными источниками нравственного самосовершенствования человека являются священные писания, в которых содержится божественная воля Творца, проявленная в букве и духе Торы, Библии, Корана, Вед, Типитаки и других письменных источников сакральной мудрости.

Легенда третьего градуса символически олицетворяет смерть смертного и воскрешение бессмертного в каждом человеке, который стремится построить храм своей души благими мыслями, словами и делами.

Масонские знания хранятся адептами данного общества в тайне от непосвященных профанов, так как невежественные люди могут использовать их без должного понимания не только про-

тив «братьев», но и против человечества, ибо «всему свое время, и время всякой вещи под небом» (Екклесиаст 1: 3).

Лучший способ эзотерической сохранности основ гностического правопонимания содержится в его символической передаче, так как способность расшифровывать скрытые смыслы закона есть удел посвященных. Например, гностическая символика в толковании евангельского чуда насыщения Иисусом двумя рыбами и пятью хлебами нескольких тысяч голодных людей состоит в том, что рыбы символизируют наступление новой христианской эры Рыб, возглавляемой рыбаками (апостолами), в которой по-новому толкуется Пятикнижие Моисея, т. е. рождается Новый Завет. В первом послании апостола Павла к коринфянам специально акцентируется внимание христиан на тайном понимании священного писания: «Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы» (1 Кор. 2:6–8). Аналогичным образом, в рамках гностического правопонимания, пытается постигнуть и объяснить невидимую сущность и мощь права С. С. Алексеев [3], отмечая, что правовая материя (*corpus juris*) состоит из двух уровней: 1) зримого права, представляющего законодательные своды нормативно-правовых актов, и 2) незримого – пребывающего в интеллектуальной конструкции юридической нормы, элементами которой являются три догматических «столпа»: гипотеза, диспозиция и санкция [3. – С. 16–17]. В этой конструкции норма права понимается в качестве определенной модели поведения; гипотеза указывает на условия, при которых действует диспозиция, т. е. конкретное правило поведения; а санкция, соответственно, устанавливает негативные последствия за нарушение диспозиции.

Стоит признать, что формально-логическая методология исследования юридической нормы, предложенная С. С. Алексеевым, недостаточна для глубокого анализа теологического значения легального отношения к желаемым и негативным видам человеческого поведения, поэтому, изучая букву закона («тело номоса»), гностические философы права познают утилитарную часть юридической материи, направленной на удовле-

творение публичных и частных интересов; устанавливая превентивно-охранительные и стимулирующие свойства юридической модели поведения, филодики-пневматики вычленяют нравственную сущность нормы права, именуемую «душой» герменевтического толкования закона; и, наконец, возвышаясь до уровня познания «духа» права, истинные правovedы находят основания для исправления человеческой природы вплоть до применения принципа милосердия путем помилования, амнистии, условного наказания и иных оснований для очищения человеческого сознания от порочного статуса.

Требование, согласно которому кандидаты могут быть только мужского пола и свободного состояния, связано с тем, что реализация идей «братства» возможна исключительно среди свободных мужчин, отвечающих за свои слова, ибо только от мужчины можно потребовать положить за крупицу мудрости на алтарь справедливости все, что ему дорого, включая не только собственную жизнь, но и жизни близких родственников. Например, скандинавский бог Один за глоток мудрости отдал свой глаз [21. – С. 242] – а разве можно требовать таких жертв от прекрасных дам? Древнеегипетские жрецы высших степеней, чтобы быть допущенными к тайнам Исида, добровольно совершали ритуальное оскотление [37].

Несмотря на все усилия масонов по синхронизации веры, религии, этики и права их старания потерпели фиаско, так как Священное писание не требовало от человека быть правдивым. Ложь, как правило, идущая во благо и практикуемая в интересах религии, общества, партии, государства, семьи и индивидуума, оправдывалась и применялась на практике тысячу лет, обесценивая духовно-нравственные истины. Христианский институт исповеди немного сглаживал этот диссонанс в человеческой совести, когда каждому дозволялось отчиститься от «сажи» распространяемой неправды, рассказав об этом Богу – конечно же, через специально обученного священника. В условиях светской власти ложь всегда оправдывалась и прославлялась из необходимости сохранения государственной тайны в интересах верховной власти. Безусловно, в личных отношениях отступление от правды спасает не только браки, но и бережет нервы родителей, так как трудно представить, чтобы не только дети, но и их отцы и матери честно и во всех подробностях вешали друг другу о своем жизненном опыте (особенно сексуальном).

Гностики полагают, что только *философы-пневматики* (или *филодики*) должны рассказывать абсолютную правду друг другу об опыте телесного и духовного существования в этом мире.

Гностическое правопонимание исходит из того, что *филодики* [31] – это те, кто обязан свидетельствовать против себя самих в кругу равных своему статусу. Гностика можно сравнить с самураем, который ищет смерти в бою и не может перенести позора бесчестия, наказывая себя ритуальным самоубийством *сэппоку* (яп. 切腹), известным в европейской трактовке как обряд *ха-ракири* (яп. 腹切り – вспарывание живота). *Пневматики* постоянно сражаются против собственной гордыни, стараясь личным примером исполнить не свою волю, а заповеди Абсолюта.

Так, пророк Иеремия, названный обличителем царей, не устрасился передать иерусалимскому правителю Иосии гневные слова Саваофа о грехах Иудеи: «... между народом Моим находятся нечестивые: сторожат, как птицеловы, припадают к земле, ставят ловушки и ловят людей. Как клетка, наполненная птицами, дома их полны обмана; чрез это они и возвысились и разбогатели, сделались тучны, жирны, переступили даже всякую меру во зле, не разбирают судебных дел, дел сирот; благоденствуют, и справедливому делу нищих не дают суда. Неужели Я не накажу за это? говорит Господь; и не отмстит ли душа Моя такому народу, как этот? Изумительное и ужасное совершается в сей земле: пророки пророчествуют ложь, и священники господствуют при посредстве их, и народ Мой любит это. – Что же вы будете делать после всего этого?» (Иеремия 5: 26–31).

Конфуций, например, предлагал, начать с процедуры исправления имен (кит. 正名 – чже-мин) [12. – С. 207–208], т. е. с обозначения вещей своими настоящими именами, говоря проще – вор есть вор, а не уважаемый предприниматель, служащий или правитель, если он замешан в коррупции; мошенник есть мошенник, а не эффективный менеджер; благородный духом и делом человек есть пример для подражания, а не «лузер» и т. д.

Опираясь на вышесказанное, целесообразно сформулировать шестнадцать смылосодержательных духовно-нравственных императивов (базовых ценностных идей) современного гностического правопонимания.

1. Тайна гностического правопонимания, состоящая в умении с помощью закона делать добро и искоренять зло.

2. Перманентное стремление к просвещению как постоянная учеба, а каждый гностик – как вечный ученик, который в течение всей своей жизни обязан изучать право.

3. Одухотворение права и согласование его с требованиями принципов гуманизма и справедливости.

4. Идея сострадания всему живому как основа экологического права.

5. Признание человеком неизбежности собственных ошибок и исправление их своими действиями.

6. Терпение в трудах праведных.

7. Признание обязанностей по просвещению и защите в отношении человечества.

8. Построение мирового правопорядка без войн и военных конфликтов, что не следует отождествлять с пацифистскими идеями полного разоружения, так как природа мира зиждется на милитаристской силе гуманистического общества.

9. Каждый человек как субъект правоотношений и как носитель чести и достоинства личности, которые заложены в нем в качестве вселенской идеей трансцендентального Абсолюта.

10. Жизненный путь как череда экзаменов и испытаний, призванных сформировать и усовершенствовать духовно-нравственный потенциал человеческой души.

11. Стимулирование духовно-нравственного развития личности и гуманизация общественных отношений как цель любого юридического правила поведения.

12. Отрицание рабства во всех формах его проявления, включая духовное, финансовое (ростовщичество) и телесное.

13. Защита жизни людей в материальном мире, включая запрет на аборт по социальным основаниям.

14. Уважение отечественного правопорядка.

15. Обязанность защищать Родину, народ, семью, правду и справедливость от военного вторжения.

16. Запрет на принуждение человека к какому-либо вероисповеданию.

Список литературы

1. *Августин А.* Исповедь. – М. : Дарь, 2005.
2. *Алексеев С. С.* Собрание сочинений : в 10 т. [+ справочный том]. – Т. 7: Философия права и теория права. – М. : Статут, 2010.
3. *Алексеев А. А.* Тайна и сила права. Наука права: новые подходы и идеи. Право в жизни и судьбе людей. – М. : Норма, 2009.
4. *Буайе П.* Объясняя религию: природа религиозного мышления / пер. с фр. – 2-е изд. – М. : Альпина нон-фикшн, 2018.
5. *Гоббс Т.* Левиафан / пер. с англ. А. Гутермана. М.: Рипол Классик, 2017.
6. *Гутарева Н. Ю.* Погребальные обычаи народов мира // Молодой ученый. – 2015. – № 11 (91). – С. 1803–1804.
7. *Ермолович В. И.* Основные институты гражданского права средневековой Сербии и стран континентальной Европы (X–XV вв.) : монография. – Минск : БГЭУ, 2021.
8. *Институции Гая* / пер. с лат.; под общ. ред. проф. Д. В. Дождева. – М. : Статут, 2020.
9. *Исидор Севильский.* Этимологии, или Начала. – В XX книгах / пер. с лат., статья, примеч. и указатели Л. А. Харитоновой. – Кн. I–III: Семь свободных искусств. – СПб. : Евразия, 2006.
10. *Каддафи М.* Зеленая книга. М. : Международные отношения, 1989.
11. *Кистяковский Б. А.* Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – М. : Типолитография т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1916.
12. *Конфуций.* Суждения и беседы / пер. с кит.; вступ. ст. и комм. Л. С. Переломова. – М. : РИПОЛ классик, 2017.
13. *Коран* / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. – 2-е изд. – М. : Наука, 1986.
14. *Лао-цзы.* Обрести себя в Дао / сост., авт. предисл., перевод, коммент. И. И. Семенов. – М. : Республика, 1999.
15. *Левчук С. В.* Религиозно-правовые особенности государственного и общественного строя Древней Индии по законам Ману // История государства и права. – 2011. – № 22. – С. 31–38.
16. *Ленин В. И.* Государство и революция: учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. – Петроград : Жизнь и знание, 1918.
17. *Лысенко О. Л.* Каролина 1532 г. – памятник права средневековой Германии: цивилизационный подход к изучению // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. – 2014. – № 5. – С. 52–74.
18. *Лютер М.* К христианскому дворянству немецкой нации об улучшении христианского состояния // Мартин Лютер. 95 тезисов / сост., вступ. ст., примеч. и коммент. И. Фокина. – СПб. : Роза мира, 2002.
19. *Марей Е. С.* Энциклопедист, богослов, юрист: Исидор Севильский и его представления о праве и правосудии. – М. : Ун-т Дмитрия Пожарского, 2014.
20. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии. – М. : Политиздат, 1974.
21. *Мифы народов мира* : энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. — Т. 2. – М. : Советская энциклопедия, 1991.
22. *Моральный кодекс строителя коммунизма* : пособие для пропагандистов и слушателей системы полит. просвещения / под общ. ред. А. С. Вишнякова и М. Г. Журавкова. – М. : Политиздат, 1964.
23. *Ницше Ф.* По ту сторону добра и зла // Полное собрание сочинений : в 13 т. / пер. с нем. – М. : Культурная революция, 2005–2012. – Т. 5 : По ту сторону добра и зла. К генеалогии морали. Случай «Вагнер» / пер. с нем. Н. Н. Полилова, К. А. Свасьяна. – М. : Культурная революция, 2012.
24. *Паунд Р.* Масонство и закон / пер. с англ., примеч., вступ. ст. Е. Л. Кузьминшина; послесл. Р. В. Нутрихина. – СПб. : Алетейя, 2022.
25. *Погасий В.* Культура погребения в разных цивилизациях // Решение вместе с Decision. – 2018. – № 68. URL: <https://reshenie.vcc.ru/magazine/issues/a682018/view-copy/article/1487765> (дата обращения: 04.09.2023).
26. *Рабби Моше бен Маймон.* Книга заповедей. М. : Лехаим, 2013.
27. *Радбрух Г.* Философия права / пер. с нем. Ю. А. Юмашева. – М. : Международные отношения, 2004.

28. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Принципы политического права. – М. : Государственное социально-политическое издательство, 1938.
29. Сапармурат Туркменбаши. Рухнама. – Ашхабад : Туркмен. гос. изд. служба, 2002.
30. Сахих аль-Бухари М. Достоверные предания из жизни пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и да приветствует : Ат-таджрид ас-сарих ли-ахадис аль-джами ас-сахих (ясное излож. хадисов «Достоверного сборника») / сост. имам Абу-ль-Аббас Ахмад бин Абд ал-Латиф аз-Зубайди; пер. с араб., примеч. и указ. Абдуллы Нирша. – М. : Умма, 2005.
31. Серегин А. В. Гностическое правопонимание искусства софиномии // Экономика. Право. Общество. – 2022. – Т. 7. – № 2 (30). – С. 30–36.
32. Серегин А. В. Соотношение политики и юридической науки // Гісторыка-прававая навука: спадчына, стан і перспектывы: матэрыялы міжнароднай навукова-практычайнай канферэнцыі, прысвечанай 100-годдзю з дня нараджэння праф. І. А. Юхо, Мінск, 19-20 марта 2021 года / рэдкалегія: Т. М. Міхалёва (гал. рэд.). – Мінск : Белорусский государственный университет, 2021. – С. 165–167.
33. Смолянский Б. Л., Лифляндский В. Г. Священная кухня. Религия и питание. – СПб. : Амфора, 2015.
34. Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос. – М. : Госполитиздат, 1949.
35. Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР: Участникам экономической дискуссии. – Магадан : Сов. Колыма, 1953.
36. Франц А. Б. Мораль и власть // Философия науки. – 1992. – № 3. – С. 3–10.
37. Фрэзер Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. – М. : Политиздат, 1980.
38. Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. – М. : Наука, 1996.
39. Эверт Д. Л. Не спи – кругом змеи! Быт и язык индейцев амазонских джунглей / сост. А. Д. Кошелев. – М. : Издательский дом «ЯСК», 2016.
40. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. – М. : Политиздат, 1989.